

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 502.7

НАСЛЕДИЕ И ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС ТЕРРИТОРИЙ

© 2007 М.Е. Кулешова

Институт Наследия, г. Москва

Природное и культурное наследие рассматриваются как единое целое – информационный потенциал территории. Показана зависимость размещения объектов наследия от особенностей строения природно-культурного каркаса регионов. Утверждается, что теория поляризованного ландшафта не описывает всего разнообразия природно-культурных взаимодействий, в то время как концепция природно-культурного каркаса позволяет объяснить многие закономерности в культурном освоении территорий и географическом распределении объектов наследия.

Наследие - это прежде всего система природных и культурных ценностей, признанных обществом, используемых им и сохраняемых для передачи последующим поколениям. С исследовательской точки зрения наследие - информационный потенциал, заключенный в предметной сфере окружающего нас мира, а также в событиях, явлениях и процессах, в морально-этических, философских, религиозных воззрениях, в фольклоре, искусстве, литературе и т.д. [2, 9]. Природное наследие - осмысленный и присвоенный человеком природный капитал, включающие его генофонд, ценофонд и геофонд, т.е. биологическое и ландшафтное разнообразие планеты. Граница между природным и культурным наследием достаточно континуальна, поскольку основанием логического деления между ними служит генезис феномена, а он может иметь двойственный характер. Так, флористическое разнообразие лугов может быть связано режимом сенокоса, высокая численность рукокрылых - угольным штольням, творческая находка художника - богатству дикой природы, великолепие архитектурной формы - сходству с формами рельефа. Наследие - едино и его разделение оправдано лишь тем, что действующие системы управления опираются на отраслевые принципы.

Наследие составляют феномены различного иерархического уровня - от общемирового до локального. Так, на мировом уровне объекты наследия фиксируются главным (но не единственным) образом в рамках Списка Всемирного наследия. На уровне отдельных стран и регионов - в рамках национальных стратегий создания охраняемых территорий, государственного учета

объектов культурного наследия, программ национальных трастов. На уровне отдельных местностей, районов, городских агломераций - в рамках документов территориального и отраслевого (природоохранного) планирования, общественных инициатив.

Объекты Всемирного наследия подразделяются на природные, культурные и смешанные. На 01.08.2006 г. их Список, представляющий 138 стран, составлял 830 единиц, из которых 644 относились к культурному наследию, 162 - к природному, 24 - к смешанной группе [8]. Кажущаяся численная «дискриминация» природного наследия (соотношение 1:4) компенсируется значительностью площади природных объектов, охватывающей большое разнообразие природных феноменов, в то время как объекты культурного наследия, как правило, точечные. Исключение составляют культурные ландшафты, формально относимые к культурному наследию, но особо выделяемые в Списке начиная с 1992 г. Культурные ландшафты определяются как совместное произведение человека и природы [18]. Следовательно, несмотря на свою формальную принадлежность к культурному наследию, являются сложными переходными формами, где природа и культура взаимообусловлены. Это не просто «смесь» из природных и культурных компонентов и ценностей, а целостные генетически неоднородные территориальные комплексы наследия. Таких в Списке на 2006 г. состояло 43 единицы, из них 38 относились к культурному наследию и 5 были включены в смешанную группу. От России (совместно с Литвой и по инициативе Литвы) культурные ландшафты представляет

Куршская коса (номинация 2000 г.). Анализ кратких описаний объектов Всемирного культурного наследия показывает, что в действительности Список содержит гораздо большее число объектов, отвечающих определению культурного ландшафта, их примерно 350, т.е. более 55%. Даже если учесть, что значительная доля «скрытых» культурных ландшафтов относится к городским и мало значима для природного наследия, то около половины «скрытых» культурных ландшафтов (не менее 150) представляют значительный интерес как сложные природно-культурные феномены. Чтобы это суждение не выглядело безосновательным, назовем ряд примеров. Так, объект культурного наследия «Национальный парк Гереме и пещерные постройки Каппадокии» (Турция, 1985) согласно краткому описанию представляют собой «удивительный ландшафт, сформированный процессами эрозии. Здесь сосредоточено множество вырезанных в скалах пещерных церквей и монастырей...». «Археологический район Ангкор» (Камбоджа, 1992), занимаемый археологическим парком, включает более 400 км² лесных массивов, среди которых обнаружены великолепные руины нескольких столиц империи кхмеров. «Священные места и дороги паломников в горах Кии» (Япония, 2004) расположены посреди густых лесов и объединяют территорию в 500 га, которая «включает прекрасный окружающий горно-лесной ландшафт с изобилием рек, ручьев и водопадов». «Монастырь Гегард и верховья реки Азат» (Армения, 2000) «органично вписан в великолепный природный ландшафт верховьев р. Азат и окружен скалами, напоминающими своими формами башни». Таких примеров в Кратких описаниях объектов Всемирного наследия - множество. От России в Список Всемирного природного наследия входят 8 объектов («Девственные леса Коми», озеро Байкал, вулканы Камчатки, Алтай - золотые горы, Западный Кавказ, Центральный Сихотэ-Алинь, Убсунурская котловина, остров Врангеля). Кроме того, в ряду 15 российских номинаций культурного наследия есть «скрытые» культурные ландшафты с исключительными природными достоинствами - это Соловки и Кижи. Таким образом, реальное соотношение составляющих Всемирное наследие природных и культурных ценностей составляет не 1:4, а примерно 1:2.

Территории, которые представляют наибольшую ценность наследия, занимают особые позиции в ландшафтном строении Земли, страны и народы берут их под охрану, создавая охраняемые территории различного вида. Анализ геогра-

фической обусловленности размещения охраняемых территорий в различных регионах нашей страны, а также ознакомление с научно-исследовательскими разработками по охраняемым территориям России и зарубежных стран позволяют утверждать, что развитые сети охраняемых территорий подчиняются закономерностям ландшафтного строения Земли и соотносятся с так называемыми природным либо природно-культурным каркасами регионов, располагаясь в узловых структурах таких каркасов. Исходя из целостности и единства природного и культурного наследия, предпочтительнее говорить о природно-культурном каркасе, при том что природный каркас всегда является базовым и основополагающим.

Природный каркас и экологические сети

В зарубежной литературе понятием, аналогичным понятию «природный каркас», служат «экологические сети» (ecological nets; употребляются также термины ecological network, ecological frame). Так, широкую известность приобрела «Пан-европейская стратегия охраны биологического и ландшафтного разнообразия» (1995 г.), частью которой является создание экологических сетей Европы, в том числе и России. В зарубежной практике создание экологических сетей направлено в первую очередь на сохранение биоразнообразия. Сама идеология их создания возникла на базе теории островной биогеографии, согласно которой в условиях изоляции видовое богатство территории уменьшается и для его сохранения необходимо поддержание экологических связей между отдельными участками, в частности, создание «экологических мостов», или «экологических коридоров» между «ядрами» биологического разнообразия [1]. За последние годы проектирование экологических сетей получило широкое распространение и в России, главным образом благодаря инициативам WWF [16], однако в нормативную лексику и законодательство этот термин не вошел. В то же время в бывших советских республиках Прибалтики и Средней Азии он приобрел легитимность и закреплен государственными законами. Особенно интересен в этом отношении опыт Казахстана, где экологические сети объединили все известные формы территориальной охраны - от заповедников до различного рода охранных зон и полос, т.е. произошла адаптация сложившейся в прежние годы системы к новым требованиям и идеям.

Обращает на себя внимание, что среди рос-

сийских деятелей охраны природы появилось критическое отношение к той трактовке экологических сетей, которая сложилась на западе. Практически полное преобразование природных систем в Западной Европе привело к тому, что для создания экологических сетей используются все сохранившиеся природные и квазиприродные фрагменты территорий, в то время как в России и на постсоветском пространстве еще есть возможности выбора: формирование экологических сетей может происходить с включением в них крупных природных массивов, что в западноевропейских странах стало практически невозможным. Соответственно ситуации выстраиваются и различия в методологии, основные из которых состоят в цензе допустимой окультуренности фрагментов экологических сетей и представлении о заповедных ядрах таких сетей [16]. Естественно, что западные грантодатели обслуживают то, что разработала западная природоохранная наука. Встраиваясь в международные природоохранные структуры, Российские природоохранные общественные организации использовали международный понятийный аппарат и финансирование. Следовательно, воздействие зарубежной методологии закономерно и может быть преодолено только при наличии внятной государственной политики и государственного финансирования создания экологических сетей, что отсутствует.

С конца 70-х годов прошлого века в России возникло и успешно развивалось в территориальном проектировании свое понятие - природный (природно-экологический, экологический) каркас. Понятие природного каркаса вошло в отечественную научную лексику через градостроительное проектирование, а именно - районную планировку, в качестве экологического антипода планировочным, градостроительным и расселенческим каркасам [5, 7]. Особенно интенсивно понятие природного каркаса использовалось в районной планировке в 80-е годы, прежде всего при обосновании развития систем охраняемых территорий и установлении различий в режимах природопользования [6]. Наиболее распространены были трактовки, в которых под природным каркасом понималась система существующих и перспективных особо охраняемых природных территорий (ООПТ), пространственно взаимосвязанных между собой. Нам стали привычны теперь категории ООПТ, установленные федеральными законами, но в научной природоохранной литературе 70-80-х годов в число ООПТ включали самые разные типы территориальной охраны с

природоохранными функциями, т.е. природоохранная наука исходила из системности охраны экологически ценных участков ландшафтного покрова Земли, в частности - природного наследия. Наиболее полное и последовательное воплощение этот подход нашел в классическом труде Н.Ф. Реймерса и Ф.Р. Штильмарка «Особо охраняемые природные территории» [14], где представлена функционально-целевая классификация охраняемых территорий, которая включала более двух десятков категорий и способствовала развитию методологии природного каркаса, а также стала прообразом представлений об экологических функциях территорий. Этот труд был настольной книгой проектировщиков 80-х годов. И основным методологическим отличием российской теории и практики от западноевропейской следовало бы назвать «географичность» и полифункциональность природного каркаса в отличие от «биологичности» и монофункциональности экологических сетей.

В ряде случаев возникает вопрос о различии, либо, напротив, установлении тождественности природных и экологических каркасов. В этой связи отметим, что этимология понятия «природный каркас» связана с генезисом, а понятия «экологический каркас» - с функцией. Любой природный каркас является экологическим, но не любой экологический - природным, поскольку может включать антропогенные структуры (например, искусственные лесополосы, каналы, агроценозы и др.), выполняющие важные экологические функции. В этой связи и экологические сети не являются сугубо природными территориями, в противном случае они не могут представлять всего разнообразия заключенных в этом словосочетании значений смысла. В связи с чем обратим внимание на понятие экологии культуры, введенное в научную лексику Д.С. Лихачевым и получившее широкое распространение. Действительно, культурные феномены имеют свою среду обитания и находятся в определенных взаимоотношениях, могут быть уязвимы или агрессивны, рассматриваться как эндемики и реликты, причем разрушение среды и возникающие угрозы их существованию во многих случаях аналогичны экологическим проблемам сохранения биоразнообразия, решаемым с помощью экологических сетей.

В данном изложении природным каркасом называется система наиболее значимых в экологическом отношении структур земной поверхности, ответственных за основные процессы вещественно-энергетического обмена в геосисте-

мах, экологическую устойчивость, ландшафтную дифференциацию и биоразнообразие территории, что в совокупности определяет экологические функции территорий [11].

Под экологической функцией территориально-го комплекса понимается его роль в поддержании определенных параметров природной или социокультурной среды. Функция задается конкретными свойствами слагающих территорию элементов, эти свойства могут проявляться в большей или меньшей степени. Наиболее выраженные свойства, при условии их экологической или социокультурной значимости (ценности), определяют состав основных функций. Ценность территориального комплекса может определяться: 1) высокой информативностью (в частности, уникальностью, репрезентативностью и/или разнообразием); 2) способностью существенно влиять на экологические характеристики среды в регионе (средообразующая и средозащитная способности); 3) выдающимися эстетическими достоинствами; 4) особыми лечебно-оздоровительными свойствами; 5) исключительностью ресурсного потенциала (наличие ключевых местообитаний ресурсно ценных видов биоты, наличие важнейших зон формирования водного стока). Соответственно актуализируются функции: 1) информационные; 2) эдификаторные (средозащитные и средообразующие); 3) рекреационные; 4) лечебно-оздоровительные; 5) ресурсозащитные и ресурсовоспроизводящие. По степени их выраженности и представленности можно судить о ценности участка. Общественное признание ценности территориального комплекса приводит к тому, что он берется под охрану - создаются особо охраняемые природные и историко-культурные территории. Совокупность ООПТ, образующих пространственно единую систему и адекватно отражающих природные достоинства и своеобразие регионов, в ряде случаев трактуется именно как природный каркас. Однако не будем принимать их за синонимы, несмотря на явное взаимодействие и близость этих понятий. Природные (экологические) каркасы существуют и функционируют вне зависимости от того, что мы о них думаем. Системы охраняемых территорий - результат человеческих усилий. Их создание аргументируется не только особой ценностью природного/историко-культурного комплекса или его компонентов, но и угрозой их утраты, планировочной ситуацией, правовыми возможностями, политическими предпочтениями. Каркасные концепции служат методическим приемом выявления экологического потенциала, а

концепции охраняемых территорий - стратегией действия.

Исходя из определения наследия, приведенного выше, можно заключить, что именно наследие формирует информационную функцию территории. Территории с наибольшей выраженностью информационной функции представляют исключительную ценность как хранилища информации, базы данных, из которых конструируется окружающий мир. Наибольшая выраженность данной функции наблюдается в пределах очень ограниченных площадей, поэтому играет ведущую роль на относительно узко локализованных участках. Природными базами данных служат генетические коды, механизмы сигнальной наследственности, закономерности формирования природных компонентов (горных пород, почв, водной, воздушной и биотической сфер), сложения биоценозов, геосистем, ландшафтной оболочки Земли. Человечество сохраняет ценную информацию, создавая и сохраняя памятники материальной и духовной культуры; технологии природопользования; традиции и обычаи; научные и культурные центры; места памяти о великих людях и важных событиях; семиотические системы; этические нормы, философские категории, космологические конструкции и пр.

Структуры природного каркаса

Структуры природного каркаса отличаются высокой средообразующей способностью, оказывают существенное влияние на сопредельные геосистемы, обеспечивают целостность ландшафта. На макроуровне, т.е. в ранге физико-географической страны или ее крупных подразделений, они представлены крупными речными долинами, горными хребтами, грядами, увалами, водоразделами, мощными тектоническими разломами, крупными узлами распределения стока, природно-зональными границами, экотонами морских и океанических побережий и т.д. Понятно, что с речными долинами, выполняющими транспортные функции, связаны и основные обменные процессы. Высотные барьеры способствуют перераспределению вещества и энергии, высотные градиенты создают поля высоких потенциальных энергий и ландшафтного разнообразия. Вдоль линий тектонических разломов наблюдаются интенсивные геохимические процессы: с ними нередко связаны месторождения различных минералов, выходы минеральных вод. В таких местах формируется особая геофизическая обстановка - здесь земная кора «дышит». Географические границы высокого таксономического

ранга, переходные приграничные полосы и маргинальные зоны в силу высокой контрастности физико-географических свойств окружающей среды либо порогового (с большими амплитудами) характера изменений становятся участками повышенного биоразнообразия, в том числе ценотического, и отличаются большой интенсивностью различных экосистемных взаимодействий.

Природный каркас имеет строго иерархическое строение, поскольку отражает иерархическое устройство всей географической оболочки. Макротерриториальному природному каркасу подчинены, встроены в него, каркасные структуры мезо- и микрогеографических уровней (ранга физико-географических провинций, районов). Каждый типологический фрагмент экологической сети может выделяться на различных географических уровнях: от горной системы, горных хребтов и основных водоразделов до горных отрогов, увалов, гряд, возвышенных поднятий и высотных ступеней, определяющих в совокупности особенности ландшафтной дифференциации и геосистемного устройства; от крупнейших речных долин и озерных систем до ручьев, логов и распадков; от лесного пояса до лесополосы; от крупного ландшафтного пограничья до лесной опушки. В зависимости от целей и картографических масштабов исследования могут быть выделены природные каркасы различных территориальных уровней.

Элементарные составляющие природного каркаса в большинстве случаев имеют линейные формы и могут с точки зрения их пространственной организации рассматриваться как структурные оси. Их взаимные наложения, пересечения, сближения формируют участки земной поверхности с особыми ландшафтными характеристиками, зоны особого функционального насыщения и информационного потенциала, которые могут быть определены как узлы экологического каркаса. Узлы (ядра, центры) и связующие их оси (коридоры, мосты) - элементарные составляющие любого территориального каркаса.

Узловые структуры природного каркаса представляют наибольший интерес для выявления объектов наследия - это участки территории с максимально высокой для региона выраженностью экологических функций, определяющие природную специфику региона, обладающие исключительным информационным потенциалом, оказывающие существенное воздействие на сопредельные территории, либо выполняющие роль ключевых местообитаний. Именно на таких участках создаются особо охраняемые природные

и природно-культурные территории - заповедники, национальные и природные парки, музеи-заповедники, заказники. Узловые структуры обычно формируются в местах взаимного пересечения или сближения линейных структур (при слиянии рек, на ландшафтных границах), или в условиях высокого геоэнергетического потенциала (приустьевые сектора долин, островные системы, определенного типа высотные доминанты рельефа, тектонические разломы).

В разнообразном ряду линейных структур наибольший интерес для охраны наследия представляют контактные структуры - маргинальные (краевые), приграничные, переходные и иные контрастные местоположения, или экотоны. Экосистемы и ландшафты экотонов в силу контрастности физико-географических параметров отличаются повышенным уровнем природного разнообразия и интенсивностью биогенных процессов - миграционных, репродуктивных, эволюционных. Многие виды и биоценозы в этих условиях становятся экологически уязвимыми, но устойчивость экотона в целом обеспечивается вариативностью слагающих его экосистем. В основном это зоны контакта суши с крупными акваториями, крупные уступы рельефа, ступени, депрессии, связанные с разломной тектоникой, зональные границы и границы высотной поясности, зоны соприкосновения контрастирующих типов почвенно-растительного покрова, иные контактные зоны, связанные с геологическими, почвенными, геоботаническими и другими особенностями. Их функциональная роль заключается в сохранении природного разнообразия, экологической устойчивости и высокого ресурсного потенциала, и поэтому понятно, что в местах их сложных пересечений - узлах природного каркаса - следует ожидать повышенного уровня биоразнообразия и распространения уникальных природных объектов и культурных феноменов (последние часто соответствуют именно таким местоположениям - возможно, по причине лучшей доступности разнообразных ресурсов).

Природно-культурный каркас

Понятие «природно-культурного каркаса» предлагается для обозначения ключевых структур территории, где природные и культурные компоненты находятся в сложной взаимосвязи и взаимобусловленности и предопределяют характер и направленность геоэкологического и, одновременно, социокультурного развития.

Предваряя изложение концепции природно-культурного каркаса, отметим, что она не исклю-

чает целесообразности и актуальности исследования собственно природного и собственно культурного [3] каркасов, причем их изучение позволяет понять степень зависимости или независимости социокультурных процессов и взаимодействий от природных факторов. Согласно излагаемой концепции, культурный каркас всегда будет ориентирован на природный и будет его видоизменять. При адаптивном характере изменений будут формироваться исторически устойчивые природно-культурные системы - культурные ландшафты и будет возрастать потенциал наследия.

Существуют и иные точки зрения на взаимодействие природных и социокультурных систем. Социокультурные системы относятся к антропогенным образованиям, основные звенья которых некоторые исследователи рассматривают в качестве антиподов природных каркасов и оговаривают недопустимость их пространственных и функциональных совмещений. Если же такие совмещения возникают, например наложения природного и градостроительного каркасов, то это должно приводить к деградации природного каркаса и ухудшению экологической обстановки [7]. Антагонизм природного и антропогенного начал наиболее лаконично выражает идея поляризованного ландшафта Б.Б. Родомана [15], работы которого оказали и продолжают оказывать большое воздействие на многих экологов, географов и проектировщиков.

Действительно, в очень многих случаях приходится наблюдать конфликт ценностей и функций при совмещении ключевых структур геосистем, с одной стороны, и хозяйственно-расселенческих систем - с другой, а также при замене естественного биоценоза антропогенными комплексами. Однако есть и другие примеры, когда воздействие на ландшафт осуществляется с учетом его возможностей и с сохранением его основных достоинств, когда новые свойства и качества, важные для социума, обогащают исходный ландшафт. Выявление территориальных объектов наследия предполагает ориентацию исследователя на поиск конструктивных примеров взаимодействия природы и социокультурной среды и выявление основных закономерностей, определяющих это взаимодействие. Предлагается принципиально иной подход к формированию территориального каркаса, основанный на взаимодействии, а не противодействии природного и антропогенного начал в формировании ландшафтного покрова Земли. Методологической основой такого подхода служит смена акцентов: антропогенного (полярного) на культурный (компли-

ментарный).

Исследования, проведенные в ряде российских регионов, показывают, что наиболее ценные историко-культурные объекты и культурные центры в своем распределении взаимосвязаны с природным каркасом и преобразуют его в природно-культурный каркас. Между такими центрами возникают связи, дополняющие или развивающие коммуникативные функции природного каркаса. Это не простая сумма природных и культурных факторов, а действующая полифункциональная система, активно влияющая на характер развития и пространственную организацию всех территориальных подсистем - хозяйственных, расселенческих, инженерно-технических.

Тяготение культурных центров и объектов к узловым структурам природного каркаса в каждом конкретном случае имеет свое рациональное объяснение. Однако рациональные основания можно найти и вне узловых структур, и вне природного каркаса вообще. Видимо, существует некий синергизм между природными процессами и социокультурными явлениями. Узловые структуры природного каркаса представляют исключительный интерес, так как освоение природного ландшафта культурой начинается именно с таких ключевых местоположений. Большинство культурных центров, что особенно важно, тяготеет к узлам природного каркаса, а связующая культурные центры дорожная сеть, как правило, сопровождает линейные формы природного каркаса. К культурным центрам могут быть отнесены исторические поселения, духовные центры, музейные комплексы, исторические промыслы и производства и т.д. Природный заповедник, национальный парк, музей-заповедник также можно рассматривать как научные, просветительские и культурные центры. Характер освоения местности, включения ее в культурное пространство будет зависеть от типа узла - от того, какими именно структурами природного каркаса он образован.

Так, при пересечении гидроморфных осей каркаса (речных долин, древних ложбин стока, озерных систем) возникают поселения, хозяйственные и торговые центры. На таких участках все обменные географические процессы усиливаются. Аналогом в социокультурных системах могут служить торговые и транспортные центры. Социокультурные аналоги гидроморфных осей - пути сообщения. В ряде случаев сами гидроморфные оси (крупные реки и озерные системы) служат путями сообщения и осями расселения, т.е. это одновременно и планировочные оси, имею-

щие не только геоэкологическое, но и социокультурное значение.

Высотные доминанты рельефа и острова предпочитаемы духовными религиозными центрами, в частности, монастырями. Что касается высот, то важны не только их абсолютные значения, но и амплитуды, то есть перепады высот между вершиной и подножием. Любой культурный центр приобретает свою специализацию не только вследствие географического удобства и ресурсных возможностей, но и в силу соответствия характера социокультурной деятельности геоэнергетической нише в ландшафте: тогда легче адаптироваться, не нужно «бороться» с природой, в этом случае обеспечено «мягкое» вхождение в геосистему.

На контактных осях природного каркаса, на пересечениях различных природных границ и иных контактных зон «сидят» преимущественно особо охраняемые территории, поскольку это зоны повышенного разнообразия - биотического, ландшафтного, культурного. Здесь формируются центры природоохранной, научно-исследовательской и просветительской деятельности. Месторождения ценных минералов и минеральные источники, с которыми связаны добывающие и бальнеологическая отрасли и соответствующие очаги деятельности, также тяготеют к подобным местоположениям. Если же узловая структура природного каркаса дополнена важной планировочной осью (исторические пути сообщения) - можно наблюдать локализацию исторических поселений и связанных с ними историко-культурных и природно-культурных памятников. Таким образом, в однотипных узловых структурах характер культурного освоения может быть различным - от образования поселений (потребление предоставляемых ландшафтом возможностей) до учреждения заповедников (консервация природных черт, свойств, процессов, информационного потенциала биоразнообразия территорий).

В качестве примера назовем природно-культурный каркас Соловецкого архипелага, модель которого была разработана автором в 90-х годах [10, 11]. Основные структуры природно-культурного каркаса на Соловках, т.е. наиболее значимые компоненты геосистем, это:

1) системы озер, нередко соответствующие линиям тектонических разломов, соединенные древними ледниковыми ложбинами стока и системами каналов, либо разъединенные дамбами - гидроморфная составляющая каркаса;

2) наиболее высокие ледниковые холмы, группы холмов и гряды - автоморфная составляющая каркаса, с нею связаны многие сакральные центры;

3) четко выраженные в рельефе высотные ступени, соответствующие линиям тектонических разломов либо зонам контакта морского и ледникового рельефа - линейные экотоны, с которыми обычно связаны пути сообщения;

4) псевдозональные границы между лесными и квазитундровыми сообществами - природные экотоны - зона повышенного биоразнообразия и размещения известных неолитических стоянок;

5) контактная зона суши и моря - маргинальная составляющая, где наблюдаются локальные сезонные скопления редких видов биоты и концентрируются археологические памятники прошлых тысячелетий.

Зоны взаимного наложения или сближения составляющих природно-культурного каркаса образуют его узловые структуры, отличающиеся особыми ландшафтными характеристиками. Можно констатировать, что все скиты на архипелаге и центральный ансамбль монастыря, все крупные археологические комплексы, иные исторически достопримечательные места находятся на узловых структурах природного каркаса, а основные островные дороги сопровождают его линейные структуры. Связанная с этими объектами социокультурная деятельность преобразовала природный ландшафт в культурный, а природный каркас - в природно-культурный. Выявление природно-культурного каркаса позволяет предусмотреть неизбежные конфликты между природными и социокультурными компонентами территориальных природно-хозяйственных систем и предложить пути их разрешения. Чтобы не входить в противоречие с естественной эволюцией и динамикой природной системы, тип социокультурной деятельности должен быть адаптирован к особенностям вещественно-энергетического обмена и к ритмике геосистемы.

Концепция природно-культурного каркаса позволяет целенаправленно избрать стратегию территориального развития, обосновать приоритетность намечаемых мероприятий по сохранению природного и историко-культурного наследия, выделить зоны особого экологического и историко-культурного значения для установления в их границах особого режима пользования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биология охраны природы / Под ред. М. Суляя, Б. Уилкокса. М.: Мир, 1983.
2. Ведин Ю.А. Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию России // Актуальные проблемы сохранения природного и культурного наследия. М.: Рос. НИИ культурного и природного наследия, 1995.
3. Ведин Ю.А. Очерки по географии искусства. СПб., 1997.
4. Ведин Ю.А. Основы географического подхода к изучению и сохранению наследия // Наследие и современность. Вып.12. М.: Институт Наследия, 2004.
5. Владимиров В.В., Захаров Ю.С. Система охраняемых природных территорий в комплексе мероприятий по охране окружающей среды // Глобальные проблемы современности и комплексное земледелие. Л.: АН СССР; ГО СССР, 1988.
6. Захаров Ю.С. Природный каркас как основа взаимосвязи охраняемых территорий // Географические проблемы развития заповедного дела. Самарканд, 1986.
7. Кавалюскас П.С. Системное проектирование сети особо охраняемых территорий // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических систем. М., 1985.
8. Краткие описания объектов Всемирного наследия. Пер. Р. Крогиуса, Н. Максаковского. www.heritage.unesco.ru
9. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное и культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в природном и культурном наследии регионов. М.: Рос. НИИ культурного и природного наследия, 1994.
10. Кулешова М.Е. Особенности формирования природно-культурного каркаса о. Анзер (Соловецкий архипелаг) // Наследие и современность. Вып. 4. М.: Институт Наследия, 1996.
11. Кулешова М.Е. Факторы культурно-ландшафтной дифференциации территории - природный каркас, его экологические функции и природно-культурный каркас // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
12. Максаковский Н.В. Всемирное природное наследие. М.: Просвещение, 2005.
13. Пан-европейская стратегия сохранения биологического и ландшафтного разнообразия // Охрана живой природы. Вып. 2 (7). Н. Новгород, 1997.
14. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: «Мысль», 1978.
15. Родман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М., 1974.
16. Шварц Е.А. Пан-европейская экологическая сеть и стадии урбанизации // Изв. РАН, сер. геогр., 2006. № 6.
17. Kavaliauskas P. Lithuania: the Nature Frame // Perspectives on Ecological Networks. ECNC. Arnhem, 1996.
18. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC-99/2. 1999 (February).

HERITAGE, NATURAL AND CULTURAL TERRITORIES' SKELETON

© 2007 M.E. Kuleshova
Heritage Institute, Moscow

Natural and cultural heritage are considered as a unit - information potential of the territory. Here is shown the dependence of accommodation of the heritage objects on the structural features of the regions' natural-cultural skeleton. It is said, that the theory of the polarized landscape does not describe the diversity of the natural-cultural interactions while the concept of the natural-cultural skeleton allows explaining many laws of the process of cultural development of the territories and geographic distribution of the heritage objects.